

МАТЕМАТИКА

М. А. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ

**СОБСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ НЕЛИНЕЙНЫХ ОПЕРАТОРОВ,
АСИМПТОТИЧЕСКИ БЛИЗКИХ К ЛИНЕЙНЫМ**

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 23 VI 1950)

В нашей заметке ⁽¹⁾ был установлен следующий факт:

Пусть на границе S открытого множества банахова пространства E заданы два вполне непрерывных векторных поля $F_1 - I$ и $F_2 - I$ разной топологической степени.

Тогда уравнение

$$\varphi = \mu F\varphi + (1 - \mu) F_2 \varphi$$

имеет на S по крайней мере одно решение при некотором значении μ , $0 < \mu < 1$.

При помощи этого утверждения было исследовано множество собственных векторов с малой нормой нелинейных операторов, имеющих в нуле дифференциал Фреше.

В настоящей заметке мы рассматриваем в некотором смысле другой крайний случай — исследуем множество собственных векторов с большой нормой.

1. Пусть A — вполне непрерывный нелинейный оператор, действующий в банаховом пространстве E .

Будем говорить, что оператор A имеет ветвь собственных векторов с асимптотическим собственным числом λ , если множество собственных векторов оператора A , которым соответствуют собственные числа, близкие к λ (из некоторого малого интервала, содержащего λ), обладает тем свойством, что пересечение его с границей каждого открытого множества, содержащего шар достаточно большого радиуса, непусто и если собственные числа стремятся к λ , когда нормы соответствующих собственных векторов из рассматриваемой ветви неограниченно возрастают.

2. Скажем, что нелинейный вполне непрерывный оператор A , действующий в банаховом пространстве E , асимптотически близок к линейному оператору B , если

$$\lim_{\rho \rightarrow \infty} \sup_{\|\varphi\| = \rho} \frac{\|A\varphi - B\varphi\|}{\rho} = 0.$$

Оператор B при этом оказывается также вполне непрерывным.

Применяя утверждение, приведенное в начале настоящей заметки, полагая $F_1 = (\lambda_k - \varepsilon)A$ и $F_2 = (\lambda_k + \varepsilon)A$, можно доказать следующее утверждение:

Теорема. *Пусть вполне непрерывный оператор A асимптотически близок к линейному B .*

Тогда каждому собственному числу λ_k нечетной кратности линейного оператора B соответствует ветвь собственных векторов оператора A с асимптотическим собственным числом λ_k .

Эта теорема позволяет установить существование собственных функций у некоторых классов нелинейных интегральных уравнений.

Приведем один пример.

Легко видеть, что нелинейный интегральный оператор типа Гаммерштейна

$$A\varphi(x) = \int_G K(x, y) f[y, \varphi(y)] dy$$

асимптотически близок в пространстве L_2 функций с суммируемым квадратом (определенных на замкнутом ограниченном множестве G конечномерного евклидова пространства) к линейному

$$B\varphi(x) = \alpha \int_G K(x, y) \varphi(y) dy,$$

если функция $f(y, u)$ удовлетворяет условию

$$|f(y, u) - \alpha u| < \sum_{k=1}^n S_k(y) |u|^{1-p_k} + D(y),$$

где $S_k(y) \in L_{\frac{2}{p_k}}$ ($0 < p_k < 1$; $k = 1, \dots, n$), $D(y) \in L_2$.

Полная непрерывность оператора A в L_2 следует из необходимых и достаточных условий непрерывности в L_2 оператора f ⁽²⁾:

$$f\varphi(x) = f[x, \varphi(x)],$$

если дополнительно требовать, чтобы ядро $K(x, y)$ удовлетворяло условию

$$\iint_G K^2(x, y) dx dy < \infty.$$

Таким образом, каждому собственному числу λ_k нечетной кратности ядра $K(x, y)$ соответствует ветвь собственных функций оператора A с асимптотическим собственным числом λ_k .

Примеры ядер с по крайней мере одним собственным числом нечетной кратности или даже с бесконечным числом таких собственных чисел мы указали в ⁽¹⁾.

3. Рассмотрим банахово пространство E вещественных вектор-функций

$$u(x) = \{u_1(x), \dots, u_n(x)\} \quad (x \in G)$$

(например, E — прямая сумма n пространств C непрерывных на G функций или E — прямая сумма n экземпляров пространств L_2).

Пусть оператор A определен в E равенством

$$Au = \{A_1 u, \dots, A_n u\},$$

где

$$A_i u(x) = \int_G K_i(x, y) f_i[y, u_1(y), \dots, u_n(y)] dy \quad (i = 1, \dots, n).$$

Будем предполагать, что выполнены условия, обеспечивающие полную непрерывность оператора A в E .

Теорема, приведенная в настоящей заметке, теорема 2 из заметки ⁽¹⁾ и конусные методы позволяют установить при различных общих предположениях существование собственных вектор-функций $\{u_1(x), \dots$

$\dots, u_n(x)\}$ у оператора A , а в ряде случаев и существование целых семейств ветвей собственных вектор-функций.

Если оператор A имеет в точке θ дифференциал Фреше B :

$$Bu = \{B_1 u, \dots, B_n u\},$$

где

$$B_i u(x) = \sum_{j=1}^n \int_G K_i(x, y) \frac{\partial}{\partial u_j} f_i(y, 0, \dots, 0) u_j(y) dy \quad (i = 1, \dots, n),$$

то теорема 2 из заметки ⁽¹⁾ позволяет утверждать, что каждому собственному числу нечетной кратности оператора B соответствует ветвь собственных вектор-функций оператора A , втекающая в θ . Существование по крайней мере одной ветви собственных вектор-функций оператора A обеспечивает, в частности, условие

$$K_i(x, y) \frac{\partial}{\partial u_j} f_i(y, 0, \dots, 0) > 0 \quad (x, y \in G, \quad i, j = 1, \dots, n). \quad (1)$$

Обычные вариационные методы доказательства ^(3, 4) существования собственных функций у одного уравнения типа Гаммерштейна к исследованию систем нелинейных интегральных уравнений неприменимы. Точнее, применение этих методов позволяет установить лишь существование „обобщенных“ вектор-функций: $u(x) = \{u_1(x), \dots, u_n(x)\}$ называется обобщенной собственной вектор-функцией оператора A , если найдутся такие числа μ_1^0, \dots, μ_n^0 , что

$$u_i(x) = \mu_i^0 \int_G K_i(x, y) f_i[y, u_1(y), \dots, u_n(y)] dy \quad (i = 1, \dots, n).$$

Существование таких обобщенных вектор-функций при различных предположениях (среди которых одно из основных — положительная определенность ядер) было установлено в ⁽⁵⁻⁷⁾.

Топологические методы позволяют при различных предположениях (например, условие (1)) установить существование континуума ветвей обобщенных собственных вектор-функций у систем уравнений.

Институт математики
Академии наук УССР

Поступило
23 VI 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ М. А. Красносельский, ДАН, 74, № 1 (1950). ² М. А. Красносельский, ДАН, 73, № 1 (1950). ³ М. Golomb, Math. Zs., 39, 45 (1934). ⁴ М. М. Вайнберг, Уч. зап. МГУ, 100, 93 (1946). ⁵ А. П. Гремячинский, ДАН, 60, 337 (1948). ⁶ М. М. Вайнберг, ДАН, 63, 605 (1948). ⁷ М. М. Вайнберг, ДАН, 61, 965 (1948).